Переводы

Современные проблемы личности

Адриан Фернхэм, Стефен Бочнер

Психология длительного пребывания за рубежом: студенты[1]

Перевод с английского Ивана Шолохова

ВВЕДЕНИЕ

Пребывание — временное проживание на новом месте

«Пребывание» означает «временное проживание на новом месте». Под «проживающим на новом месте» обычно подразумевается путешественник, а под «пребыванием» неопределенное количество времени, проведенное в новых условиях жизни. Точная продолжительность проживания на новом месте и цель путешествия не уточняются.

Типы пребывающих за рубежом

Существует много типов пребывающих за рубежом: деловые люди, дипломаты, военные, студенты, временные рабочие, миссионеры и т.п. Словом, те, кто часто проводит от пяти месяцев до пяти лет в других странах: с деловой целью; с дипломатической миссией; с миротворческой миссией; в

[1] Из книги «Культурный шок: психологические реакции на незнакомое окружение» (Furnham A., Bochner S. Culture Shock. Psychological reactions to unfamiliar environments. London and N.Y., 1986).

Адриан Фернхэм читает лекции по психологии в Лондонском университетском колледже. Стефен Бочнер работает профессором психологии в Университете Нью Саут Уэльса в Сиднее. Оба ученых являются известными исследователями поведения человека в ситуации культурного шока.

качестве консультанта по военным вопросам; с целью получения образования или, наоборот, обучения местных жителей; с целью обращения людей в свою веру. Становится очевидным важность адаптации пребывающих за рубежом людей к новым культурным реалиям в течение короткого времени, чтобы они могли эффективно действовать в новых условиях жизни. Однако существует множество индивидуальных особенностей в том, насколько быстро и глубоко эти люди адаптируются к новым условиям, которые, в свою очередь, могут сильно повредить как их физическому и душевному здоровью, так и их профессиональной деятельности и организациям, на которые они работают.

Исследования пребывающих на новых местах

Несмотря на тот факт, что люди пребывают на новых местах с незапамятных времен, исследования в этой области начались сравнительно недавно. Более того, исследованиями в этой области занялись ученые разных направлений таких, как физиологи, психиатры, социологи и другие. Исследования начались с изучения двух групп, которые имеют много общего: студенты и временные рабочие. Хотя кое-какие работы были проведены по исследованию адаптации деловых людей, пребывающих за рубежом, и миссионеров, но все-таки наиболее интенсивные и широкие исследования проводились по студентам и временным рабочим (особенно Корпус мира).

Студенты, сотрудники Корпуса мира, рабочие и другие

Студенты и сотрудники Корпуса мира имеют много общего. Как правило, они молоды (20—30 лет), хорошо образованы, с высокой мотивацией и адаптируемы. Однако в то время как первые часто происходят из слаборазвитых стран «третьего мира», а пребывают в развитых государствах, то последние совсем наоборот.

Тем не менее психологические исследования по студентам и временным рабочим, пребывающим за рубежом, прояснили очень интересные детали в различных аспектах явления культурного шока, например, такие, как более точное определение компонентов культурного шока, понимание наиболее важных предполагаемых переменных, теории стадий адаптации и т.п. В данной главе сделан обзор этих работ с попыткой выделить наиболее существенные открытия.

Практика обучения студентов за рубежом

Хотя практика обучения студентов за рубежом существует уже веками, особенно в Европе, предметом исследования это стало сравнительно недавно. Одной из причин возросшего интереса к психолого-социальным проблемам студентов из-за рубежа стало большое количество таких студентов — по подсчетам С. Цвингманна и А. Ганна[1], их чис-

[1] *Zwingmann C. A. A., Gunn A. D. G.* Uprooting and health: psycho-social problems of students from abroad. Geneva, 1983.

ло превышало один миллион. Потоки студентов, по данным ЮНЕСКО за 1975 год, показаны в табл. 1. На самом деле, теперь существует журнал, полностью посвященный проблемам здоровья студентов: the Journal of the American College Health Association. Более того, издано несколько книг по проблемам иностранных студентов (Бочнер С. и Уикс П.; Клинеберг О. и Халл У.; Дженкинс Х.)[1–3]. Нужно отметить, что не все работы были сделаны только по студентам, пребывающим за рубежом с целью обучения, но и по студентам, пребывающим за рубежом с другими целями, такими, как работа, практика и т.п. (Ди Марко Н.; Смит М.)[4,5]. Традиционно все они определяются пребывающими за рубежом, так как их проживание в другой стране временно, хотя такие «временные» визиты иногда растягиваются на пять-шесть лет.

Таблица 1

Потоки студентов (ЮНЕСКО, 1975)[6]

№	Откуда	Куда	Общая численность
1	Из Азии	В Северную Америку В Европу и СССР	111 206 86 000
2	Из Африки	В Европу и СССР	61 315
3	Из Северной Америки	В Европу и СССР	26 648
4	Из Южной Америки	В Северную Америку В Европу и СССР	17 141 14 822
5	Из арабских государств	В Европу и СССРВ Азию	20 517
6	Из Европы	В Северную Америку В другие европейские страны и СССР	29 634 104 853

[1] *Bochner S., Wicks P.* Overseas students in Australia. Sydney, 1972.

[2] *Klineberg O., Hull W. F.* At a foreign university: An International Study of Adaptation and Coping. N. Y., 1979.

[3] *Jenkins H. M. and Associates.* Educating students from Other Nations. San Francisco, 1983.

[4] *Di Marko N.* Stress and Adaptation in cross-cultural transition // Psychological reports, 35, 279–85, 1974.

[5] *Smith M. B.* Explorations in competence: a study of Peace Corps teachers in Ghana // American Psychologist, 21, 555–66, 1966.

[6] *Zwingmann C. A. A., Gunn A. D. G.* Uprooting and health: psycho-social problems of students from abroad. Geneva, 1983.

Международное образование

В пятидесятых годах XX века международное образование рассматривалось как часть послевоенного восстановления мира. Позже, когда наступили времена «холодной войны», студенческие обмены связывались с международной политикой и дипломатическими интересами больших донорских стран (Бочнер С. и Уикс П.)[1], то есть стран, предоставлявших места в университетах и стипендии учащимся из-за рубежа. Например, такие программы, как Australian Colombo Plan или the American Fulbright Scheme вполне открыто декларировали своей целью стимуляцию экономики стран, откуда они принимали студентов, и создание там своих экспортных рынков; ослабление коммунистического влияния путем повышения уровня жизни в странах «третьего мира»; создание дружеских связей и поиск влиятельных союзников, которые будут поддерживать донорские страны в военных и дипломатических инициативах, а также в ООН.

Критерии, по которым оценивалось международное образование, отражали эти цели. Следовательно, в фокусе большинства исследований были аттитьюды, которые сформировались у иностранных студентов во время их пребывания за рубежом к местному населению, западным идеям и жизни. Это породило множество теоретических изысканий, лишенных практической пользы. Так как явной целью официально спонсируемых программ было так называемое распространение инноваций, что на практике значило экспорт западного технического ноу-хау в страны «третьего мира», то был интерес и к успеваемости иностранных студентов и к путям повышения эффективности обучения, что привело к рассмотрению проблем душевного здоровья этих студентов.

Проблема «утечки мозгов»

Позже предметом обсуждения стала тенденция успешных студентов оставаться в стране пребывания или эмигрировать туда сразу после окончания обучения и возвращения на родину. Этот процесс получил название «утечка мозгов» (Адамс У.; Клинеберг О.)[2, 3] и вызвал большую озабоченность потому, что это отрицало сами принципы, на которых основывались программы студенческих обменов. Множество исследований были проведены, чтобы пролить свет на причины утечки мозгов и повернуть этот процесс вспять.

[1] Bochner S., Wicks P. Overseas students in Australia. Sydney, 1972.

[2] Adams W. The Brain Drain. N. Y., 1968.

[3] Klineberg O. The role of international university exchanges. Boston, 1981.

Проблема влияния на умы и души молодого поколения других стран

Мир в восьмидесятых годах XX века представлял собой разнообразную картину. Многие страны, которые принимали от других техническую и образовательную помощь в послевоенную эру, теперь сами стали высокоразвитыми государствами с растущими экономическими показателями на зависть прежним донорским странам. Техническая помощь в форме подготовки студентов из слаборазвитых государств не представляла более такой значимости, как это было прежде. Но «холодная война», или ее современный эквивалент, до сих пор существует, и правительства разных наций до сих пор озабочены проблемой влияния на умы и души молодого поколения из других стран, особенно тех, которые еще никуда не «примкнули». Как бы то ни было, предмет международного образования в свете внешней политики постепенно снимается с повестки дня или, возможно, его политические аспекты проводятся в жизнь более тонко и изощренно.

Влияние на этническую идентичность иностранных студентов

Современные исследования по студенческим обменам отражают это движение от проблем экономического прогресса, распространения инноваций, развития взаимопонимания и дружественных отношений и душевного здоровья иностранных студентов. Зависимые переменные, которые в большом количестве стали появляться в исследованиях, имели теперь отношение к изучению культуры страны пребывания, и ее влияние на этническую идентичность иностранных студентов. Это и стало главным предметом исследований в восьмидесятых годах XX века. Проявляется большой интерес и к социальной среде иностранных студентов во время их пребывания за рубежом и после возвращения на родину. Исследования также касаются кросс-национальных сообществ, к которым некоторые индивиды примыкают, так как получили образование за рубежом. Проявляется интерес и к медиативной функции, которые эти индивиды выполняют, принося с собой разнообразную культурную информацию, полученную во время обучения за рубежом. Современные исследования стали теоретически ориентированы. Лучшие из них явно пытаются отделить действия иностранных студентов от набора общепринятых норм поведения, особенно тех конструкт, которые признаны в социальной психологии. Еще одно направление развития исследований — это использование квазиэкспериментов, что является отголоском ранних научных разработок в этой области.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ

Взаимоотношения между студентами

Большинство ранних исследований были связаны в основном с такими проблемами, как взаимоотношения между студентами, душевное здоровье и успеваемость в вузе (Кельвин Р.; Лукас К.)[1,2] безотносительно специальных проблем иностранных студентов.

Суицид среди студентов

Некоторые из ранних исследований посвящены проблеме самоубийств среди студентов (Рук П.; Ганн А.)[3,4], хотя эта проблема подвергается сомнению в других источниках (Шварц А.)[5]. Указывалось, что попытки самоубийства достигли эпидемиологического количества (Ганн А.)[6]. Отмечалось, что самоубийства составляют 50% от общего количества смертей среди студентов (Норман Б.)[7]. Как бы то ни было, эти исследования не отделяли иностранных студентов от местных и не могли покрывать проблемы, связанные со всей статистикой самоубийств (ошибки, различия в процедурах регистрации смерти, религиозные запреты).

Проблема адаптации студентов

Литература по опыту и особенно по трудностям, возникающим у иностранных студентов за рубежом, появилась сразу после второй мировой войны. Большинство из ранних источников было мало научным и не экспериментальным, но изобилует деталями. А. Кэрей[8], например, рассматривал адаптацию «колониальных» студентов, исследуя их в разных группах одновременно и учитывая британские реакции. Лейтмотив книги А. Кэрейя — это, во-первых, очень оптимистические ожидания студентов от их пребывания в Великобритании, а, во-вторых, важность британских верований и аттитьюдов.

Стереотипы в отношении азиатов и африканцев

А. Кэрей писал: «Существуют негативные и позитивные стереотипы в отношении азиатов и африканцев: так, азиаты

---

[1] *Kelvin R. P., Lucas C. J., Ojha A. B.* The relation between personality, mental health and academic performance in university students //British Journal of Social and Clinical Psychology, 4, 244–53, 1965.

[2] *Lucas C. J., Kelvin R. P., Ojha A. B.* Mental health and student wastage.// British Journal of Psychiatry, 112, 277–84, 1966.

[3] *Rook P.* Student suicides. // British Medical Journal, 1, 599–603, 1954.

[4] *Gunn A.* National health problems in student care. // Journal of the American College Health Association, 27, 322–3, 1979.

[5] *Schwarz A.* Inaccuracy and uncertainty in estimates of college suicide rates. // Journal of the American College Health Association, 28, 201–4, 1980.

[6] *Gunn A.* National health problems in student care. // Journal of the American College Health Association, 27, 322–3, 1979.

[7] *Norman B.* Suicide rates in Sweden. – unpublished paper, 1974.

[8] *Carey A. T.* Colonial Students. L., 1956.

«высоко цивилизованы», «мозговиты», они философы, часто демонстрирующие высокие способности своей памяти; но они также «расточительны», хитры и жестоки: «вы не можете доверять никому из них». Африканцы, с другой стороны, «нецивилизованны» и «примитивны», обладают большой сексуальной силой, они добрые, лояльные «негритосы» с непосредственными детскими реакциями, благодарные за любую мелочь, сделанную для них. Примечательно, что среди стереотипных оценок об азиатах есть возвышенно позитивные, тогда как позитивные стереотипные оценки об африканцах звучат только с превосходной позиции и, следовательно, неприемлемы для африканских студентов. Нет сомнения, что это, хотя бы частично, связано с политическим положением: некоторые азиатские страны все время являются независимыми государствами и большинство жителей Лондона, по крайней мере, имеют представление о послевоенном развитии политической ситуации в этом регионе. Африканцы, напротив, ассоциируются в общественном сознании с зависимым колониальным статусом, и только совсем недавно люди стали видеть их политический прогресс. Азия связана в общественном сознании с множеством наций и странными, но сильными религиями и философскими направлениями; Африка же для многих британцев представляется до прихода туда европейцев сплошным хаосом и непроглядной тьмой»[1].

Иностранные студенты часто впадают в депрессию

В своем анализе А. Кэрей обращал особое внимание на ожидания учащихся, трудности, связанные со студенческой жизнью в Великобритании, и на реакции британских студентов.

По причине своих излишне оптимистичных ожиданий, заложенных колониальным образованием, иностранные студенты часто впадали в депрессию. Это усугублялось жилищными проблемами и британским предвзятым отношением: «В большой мере колониальные студенты в Лондоне находят, что их контакты с британцами ограничиваются взаимоотношениями «формального» типа. Многие организации пытались представить их жителям Лондона, но эти акции имели малый успех. В формальном контексте официальных отношений обе группы имеют тенденцию относиться друг к другу стереотипно и, поэтому взаимоотношения между студентами складываются не так, как бы им того хотелось»[2].

А. Кэрей подчеркивает, что местное население делает лишь очень грубые различия между разными группами колони-

[1] *Carey A. T.* Colonial Students. L., 1956. P. 145.

[2] Там же. P. 164.

альных студентов. Поэтому варианты социальной адаптации объясняются только с позиций социального и культурного положения.

Негативные комментарии в отношении британцев со стороны «разочарованных гостей»

В похожем докладе, основанном на эссе «разочарованных гостей» — зарубежных студентов — Х. Таджфель и Дж. Доусон[1] выявили почти такие же реакции: изначальный оптимизм, удивление от системы образования и свидетельство предвзятого отношения и дискриминации. Негативных комментариев в отношении британцев (невежественны в отношении других культур, замкнуты, высокомерны, надменны, консервативны, лицемерны) было в шесть раз больше, чем позитивных (дружественны, готовы прийти на помощь и сотрудничать). Африканские студенты давали наиболее негативные оценки, а выходцы из западной Индии — наиболее позитивные, но, в общем, их впечатления были весьма тусклыми. Эти эссе были в большинстве своем посвящены предвзятому расовому отношению и личной неустроенности. Авторы не углублялись в детали, касающиеся попыток студентов справиться со своими проблемами, и пути, которые были более или менее эффективны.

Американо-еврейские студенты в Израиле

Другие исследователи пытались систематично наблюдать и интервьюировать ограниченное количество определенных студентов. Например, Е. Шилд[2] изучал 59 американо-еврейских студентов в течение года в Израиле. Он был особенно заинтересован проблемой иностранного студента как чужака, который изучает нормы другой культуры. Он утверждал, что хотя участие в жизни другой культуры и тесная коммуникация с представителями чужого этноса может быть очень эффективной для изучения другой культуры, но все зависит от желания представителей принимающей культуры допускать чужаков к участию в свой жизни и тесному общению, а возможность наблюдать существует вне зависимости от готовности представителей иной культуры к сотрудничеству. Результаты исследования показали, что изменение отношения было изначально функцией участия, потом наблюдения и затем общения, в порядке их важности.

Корреляция успешности в учебе и в дружеских/ любовных связях

Была опубликована целая серия исследований, проведенных в различных службах здравоохранения университетов в пятидесятых и шестидесятых годах, однако не все они были посвящены проблемам именно иностранных студен-

[1] *Tajfel H., Dawson J. L.* Disappointed Guests. L., 1965.

[2] *Schild E. O.* The foreign student, as a stranger, learning the norms of the host culture // Journal of Social Issues, 18 (1), 41–54, 1962.

тов. Например, Дж. Хопкинс[1] рассматривал неинтеллектуальные связи успехов и неудач студентов Лондонского университета. Некоторые из наиболее интересных результатов показали, что в противоположность успешным студентам (прошли все сессии) неуспешные студенты (академически неуспевающие или отстающие от курса) имели значительно меньше друзей противоположного пола, имели меньшую тенденцию вступать в брачные отношения с сокурсниками и имели очень мало близких друзей. Последнее открытие было особенно поразительным. В цифрах это выглядит следующим образом:

Показатели успешности студентов в учебе и в дружеских связях

		Есть друг	Нет друга
Неуспешные	(N=176)	54 (31,6%)	122 (68,4%)
Успешные	(N=212)	133 (62,7%)	79 (37,3%)

Важность дружеских связей, которая была вскрыта этим исследованием, широко обсуждается и будет обсуждаться в дальнейшем.

Душевное здоровье, нервозность, одиночество и другое

Точно так же Р. Раст (1960)[2] изучал в Ельском университете эпидемиологию душевного здоровья. Более трети студентов жаловались на нервозность, четверть — на одиночество и бессонницу, все это сказывалось на их учебе, отношениях с друзьями, сексуальной жизни и т.д. Хотя Р. Раст разработал простую дискриминационную шкалу для оценки душевного здоровья студентов, исследование не выявило и не могло выявить причины студенческих проблем в зависимости от того, является ли студент местным или приехал из-за рубежа. Исследование, проведенное Дж. Коле и др.[3] в Австралии, также не обнаружило никаких доказательств того, что иностранные студенты более часто, чем местные, обращаются за помощью в университетские центры здоровья.

Иностранные студенты меньше обращаются за врачебной помощью

Исследование, проведенное в Гонг-Конге на базе двух университетов (Сингапурский университет и Австралийский

[1] *Hopkins J., Malleson N., Sarnoff I.* Some non-intellectual correlates of success and failure among university students. // British Journal of Sociology, 9, 25–36, 1957.

[2] *Rust R.* Epidemiology of mental health in college // Journal of Psychology, 49, 235–48, 1960.

[3] *Cole J., Allen F., Green J.* Survey of health problems of overseas students. // Social Science and Medicine, 14, 627–31, 1980.

Монаш университет), сделало интересные открытия. Иностранные студенты (этнические китайцы) меньше обращались за врачебной консультацией в Австралии, нежели их коллеги на родине. Этот результат объяснялся следующими факторами: студенты, обучающиеся за рубежом, высоко мотивированы и готовы к испытаниям; большинство из них по уровню жизни принадлежало к среднему классу. Однако авторы убеждены, что противоречия между их открытиями и открытиями других ученых в этой области могут быть вызваны интерпретацией западных физиологов, считающих патологическим нормальное поведение представителей другой культуры.

Трудности межэтнического взаимопонимания

Дж. Элдридж[1] в своей работе писал о трудностях иностранных студентов в Лейсестерском университете. Он также изучал реакции британских студентов на своих иностранных сверстников. Многие британские студенты признавались, что им сложно выражать негативные реакции иностранным студентам и жаловались на то, что, если они выражали дружеские намерения или интерес к иностранным студентам, то последними это воспринималось как покровительство или предвзятое отношение.

Психологические проблемы зарубежных студентов

Р. Стил[2] из Лидского университета предпринял эмпирическое исследование психологических проблем зарубежных и британских студентов. В среднем среди британских студентов у 14% были те или иные психологические проблемы. У иностранцев процент был всегда выше: Египет (22,5%), Нигерия (28,1%), Турция (21,0%), Ирак (28,2%), Иран (29,7%), Индия (17,6%) и Пакистан (18,7%). Почти в половине всех случаев это была ипохондрия: «Характерно, что иностранные студенты, страдающие ипохондрией, постоянно находят источник дискомфорта в той или иной части своего тела. Обычно физические признаки болезни, которые могут быть обнаружены при осмотре, тривиальны или не существуют. Совсем другое дело с симптомами, на которые жалуется студент. Он чувствует слабость, он нервозен, не может спать, у него кашель и другие признаки простуды, нет аппетита, несварение желудка, у него сначала запор, а потом понос, тяжесть в желудке, постоянная тошнота, головная боль, боль в груди и конечностях, аритмия сердца, анемия, депрессивное состояние, озабочен своим сексуальным здоровьем, не может сосредоточиться на работе, его разум не ясен, он боится, что это мо-

[1] *Eldridge J. E. T.* Overseas students at Leicester University: some problems of adjustment and communication // Race, 2, 50–9, 1960.

[2] *Still R.* Mental health in averseas students // Proceedings of the British Health Association, 1961.

жет быть серьезное заболевание легких, сердца, желудка, кишечника, головы, половых органов, боится, что у него инфекция, которая постоянно распространяется из одной части тела в другую. Каждую неделю в течение всего своего пребывания в Лидсе он посещает врача по той или иной причине, очень редко с реальными признаками заболевания, но всегда озабоченный и настороженный состоянием своего здоровья»[1].

Синдром иностранного студента

Одной из наиболее влиятельных работ в этой области является труд Л. Уарда[2], который доказывал существование «синдрома иностранного студента». Этот синдром характеризуется обширными и не специфическими жалобами на физическое состояние, пассивным и замкнутым стилем общения, небрежным и неаккуратным внешним видом. Депрессивные и «культурно-шокированные» зарубежные студенты имеют тенденцию придумывать себе проблемы со здоровьем, чтобы не «терять лица». Это дает им основание обращаться в клиники за медицинской помощью вместо того, чтобы обращаться за психологической. Иностранные студенты представлены в большом объеме в университетских центрах здоровья[3]. В самом деле, А. Ганн[4] обнаружил очень много случаев обращений иностранных студентов, по сравнению с местными студентами, с жалобами на желудочные, дерматологические и сексуальные проблемы.

Другие исследователи рассматривали случаи обращения за помощью среди психологически неблагополучных студентов (Меканик Д. и Гринли Дж.; Падески К. и Хаммен К.)[5,6]. Не так давно М. О'Нейл[7] сравнил депрессивных канадских студентов, посещающих университетскую психиатрическую клинику, с группой студентов, не посещающих эту клинику. Степень депрессии и принадлежность к женскому полу были среди самых важных детер-

[1] *Still R.* Mental health in averseas students. // Proceedings of the British Health Association, 1961. p. 61.

[2] *Ward L.* Some observations of the underlying dynamics of conflict in a foreign student // Journal of the American College Health Association, 10, 430–400 1967.

[3] *Willmuth L., Weaver L., Donland S.* Utilization of medical services by transferred employees // Archives of General Psychiatry, 2, 182–9, 1975.

[4] *Gunn A.* The Privileged Adolescent. Aylesbury, 1970.

[5] *Mechanic D., Greenley J. R.* The prevalence of psychological distress and help-seeking in a college student population // Social Psychiatry, 11, 1–10, 1976.

[6] *Padesky C. A., Hammen C. L.* Sex differences in depressive symptom expression and help-seeking among college students // Sex Roles, 7, 309–17, 1981.

[7] *O'Neil M. K., Lance W. J., Freeman S. J.* Help-seeking behaviour of depressed stu dents // Social Science and Medicine, 18, 511–14, 1984.

минант в клинической практике. После осуществления контроля над этими двумя переменными дискриминационные факторы показали, что те, кто обращался в клинику за помощью, были чаще всего старшими студентами, проживающими далеко от семьи. Они часто посещали и обычного врача. При этом наличие доверенного лица (друга) может где-то помочь, но не уменьшает нужду в профессиональной помощи. Решение депрессивного студента обратиться за помощью в клинику складывается из осознания серьезности своей проблемы, прошлого опыта подобных обращений и, конечно, наличия подобной клиники при университете.

Психологические стрессы африканских студентов

В Великобритании были проведены детальные исследования африканских студентов учеными Т. Ламбо[1] и А. Нудеху[2]. А. Анумонье[3] перечислил самые распространенные причины затруднений, возникающих у африканских студентов в Великобритании. Он проинтервьюировал 150 африканских тудентов и обнаружил причины, вызывающие фрустрирующее воздействие (табл. 2).

Таблица 2

Общие причины психологического стресса для африканских студентов в Великобритании

Неизбежные проблемы	
Британские особенности Расовая дискриминация Бытовые трудности Реакции на разлуку Возрастные проблемы Язык и адаптация	Сексуальные проблемы Ограничения в выборе карьеры Расхождения в методике преподавания Диетические проблемы Личные проблемы Британский климат
Проблемы, которых можно избежать	
Финансовый стресс Непонимание и недоверие Трудности во взаимоотношениях «преподаватель—студент» Советы по профориентации Одиночество Трудности женатых студентов	Чрезмерная этническая идентификация Академическая неадекватность Этноцентризм Разочарование Трудности с трудоустройством Неадекватная поддержка посольства

[1] *Lambo T.* A Report on the Study of Social and Health Problems of Nigerian Students in Britain and Ireland. Nigerian Government Printer, 1960.

[2] *Noudehou A.* Deracines avant d'etre partins // Journal de Geneve, 213—15, 1982.

[3] *Anumonye A.* African Students in Alien Cultures. L., 1970.

Психологические проблемы иностранных студентов

В похожем исследовании А. Сингх[1] детально проинтервьюировал 300 студентов в Великобритании и обнаружил много неожиданных трудностей. Среди них следующие:

Эмоциональные проблемы

1. *Эмоциональные проблемы.* Около половины испытанных трудностей, которых они не ожидали. Это относится прежде всего к проблеме одиночества, тоске по дому, недостатку заботы со стороны, проблеме с пищей и беспокойству о родных и близких дома. Студенты из семей с большим достатком имеют меньше проблем, чем студенты из семей среднего класса, и молодые студенты — до 26 лет — лучше адаптируются, чем студенты старшего возраста. Эмоциональное напряжение было в значительной степени связано с адаптационным процессом.

Проблемы с учебой

2. *Проблемы с учебой.* Около половины студентов имели проблемы с учебой, в основном вследствие действия трех факторов: языковые проблемы, особенно в устной речи, более высокий стандарт британских университетов; и трудности во взаимоотношениях «преподаватель—студент». Проблемы с учебой негативно коррелировались с адаптацией.

Проблемы в адаптации

3. *Адаптация.* Адаптация относилась к месту проживания (у студентов было больше трудностей в Оксбридже, чем в провинциальных университетах), социальному положению (студенты высшего класса лучше адаптировались, чем студенты среднего класса), продолжительности пребывания (здесь U-образная кривая рассчитана на три года с наименьшей адаптацией в средний период), социальными навыками (выявлена позитивная корреляция между социальными навыками и адаптацией).

А. Сингх сделал следующие выводы: «Исследование показало, что, может быть, ошибочно рассматривать индийских студентов как недифференцированную группу. Их проблемы адаптации к различным сферам жизни — социальной, личной и академической — зависели от многих факторов, прежде всего таких, как социальное положение, возраст, личные качества, уровень обучения, тип университета и продолжительность пребывания в стране»[2].

Проблемы китайских студентов

П. Боурн[3] сделал исторический анализ пребывания китайских студентов в США, и особенное внимание уделил проблемам, с которыми они сталкивались. Более четырех лет он интервьюировал двадцать четыре китайских студента, которых обозначили пациентами, и контрольную

[1] *Singh A. K.* Indian Students in Britain. Bombay, 1963.

[2] Там же. P. 117.

[3] *Bourne P. G.* The Chinese student: acculturation and mental illness // Psychiatry, 38, 269–77, 1975.

группу из двадцати четырех не пациентов; он рассматривал повторяющиеся темы, появляющиеся в интервью пациентов и не пациентов. П. Боурн обнаружил родительские, личные и другие требования к успеваемости, которые показывали, что китайские студенты работали больше и дольше, чем большинство других студентов. Китайские юноши были неуверенными в себе, застенчивыми и имели мало друзей. Китайские девушки были менее изолированными, но чувствовали себя виноватыми за близкие контакты с представителями не своей расы. Боурн сделал следующие выводы: «Раньше не было конфликтных ситуаций для китайских студентов в американских университетах... Теперь ситуация изменилась, и конфликтные ситуации появляются слишком часто, так, например, китайский студент не подготовлен к взаимодействию с кавказским населением общежития. В то же время больше нет льгот. Если он или она остаются полностью преданными культурным китайским традициям, то после окончания учебы для них не будет профессиональных перспектив, так как они не могут эффективно взаимодействовать со всем американским населением»[1].

Проблемы африканских студентов: прошлые и настоящие

Ранее Дж. Верофф[2] изучал проблемы африканских студентов в США. Он без удивления обнаружил, что африканские студенты стали более терпимы к американскому неформальному стилю общения и более нетерпимы к тому, что они воспринимали как неискренние проявления открытости. Они также меняли свои взгляды на Африку, становясь более националистически настроенными и ориентированными на результат, чем до прибытия в США. Было бы наиболее интересно спроецировать это исследование на фоне тех перемен, которые произошли в Африке и США в контексте соблюдения прав человека и этнического самосознания.

Отчуждение и культурная дистанция

Исследователи ввели концепцию культурной дистанции, чтобы просчитать количество страданий, которые испытывает студент одной культуры, проходящий обучение в другой культуре. И. Бабикер с соавторами[3] предположили, что уровень отчуждения, отдаления и сопутствующие психологические страдания зависят от дистанции между

[1] *Bourne P. G.* The Chinese student: acculturation and mental illness // Psychiatry, 38. P. 276, 1975.

[2] *Veroff J.* African students in the United States // Journal of Social Issues, 19, 48–60, 1963.

[3] *Babiker I. E., Cox J. L., Miller P. M.* The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology and examination performance of overseas students at Edinburgh University // Social Psychiatry, 15, 109–16, 1980.

культурой самого студента и культурой той страны, в которой он учится. Они разработали индекс культурной дистанции (CDI), который должен дать наиболее объективную оценку неравенства между двумя культурами без примеси собственного восприятия этих различий или без примеси собственных чувств к ним. Для определения индекса вводились следующие переменные: климат, одежда, религия, пища и структура семьи. Инструмент был опробован на 121 «иностранных» студентах Эдинбургского университета с тем, чтобы исследовать возможные связи между культурной дистанцией и случаями обращения за врачебной помощью, а также между симптомами болезни и академическими успехами на экзаменах. Корреляционный анализ показал, что культурная дистанция значительно относилась к тревоге во время второй половины второго семестра (конец учебного года) и общему количеству обращений к врачу во время всего учебного года, но не к экзаменационным успехам (табл. 3).

Таблица

Значительные корреляции (p.<0,05) между переменными CDI, симптомами, обращениями к врачу и успехами на экзаменах[1]

Переменные CDI	Тревога	Усталость	Головная боль	Визиты к врачу	Успех на экзаменах
1. Климат	+0,18				–0,24a
2. Одежда					
3. Язык					
4. Образовательный уровень				+0,27b	–0,21
5.Пища	+0,32c			+0,30b	–0,20
6. Религия	+0,30c				
7. Материальный комфорт		+0,25b			+0,20
8. Досуг				+0,24	
9. Структура семьи					–0,25b
10. Ухаживания/брак			+0,19	+0,27b	–0,20
CDI	+0,23a			+0,26b	

Примечания: aP<0,02; bP<0,01; cP<0,001.

[1] *Babiker I. E., Cox J. L., Miller P. M.* The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology and examination performance of overseas students at Edinburgh University // Social Psychiatry, 15, 109–16, 1980.

Авторы утверждают, что отношение между CDI и обращениями к врачу могут означать, что культурно-дистанцированные студенты воспринимали медицинскую службу в качестве доступного безопасного места или, что они на самом деле больше страдали физическими заболеваниями или, что возможность бесплатных и профессиональных осмотров утилизируется. Как отмечают авторы, возможно, самым важным аспектом исследования стало создание и развитие CDI, который, похоже, является полезным инструментов для исследователей.

Проблема культурной дистанции: отсутствие набора социальных навыков и новых условиях пребывания

А. Фернхэм и С. Бочнер[1] провели похожее исследование и обнаружили, как и предполагали, что уровень трудностей, испытываемых пребывающими в чужой стране в ежедневном преодолении барьеров, напрямую относится к культурной дистанции между культурой иностранца и культурой страны пребывания. Они утверждали, что стресс, испытываемый иностранными студентами, во многом порожден отсутствием набора социальных навыков, с помощью которых можно преодолевать специфические социальные ситуации. Однако они уверены, что дистанцирование между иностранными студентами и культурой страны пребывания может быть двухсторонним процессом, так как они обнаружили, что иностранные студенты не искали друзей среди представителей местной культуры, через которых они могли бы лучше усвоить соответствующие социальные навыки, необходимые для удовлетворительного пребывания в этой стране.

Культурная дистанция при взаимодействии полов

При изучении феномена культурной дистанции при взаимодействии полов у разных исследователей получались противоположные результаты (возможно, из-за применения разных методов). Например, Б. Давей[2] обнаружил, что британские студентки в Кембридже менее душевно здоровы, чем студенты мужского пола, в то время, как Н. Маллесон[3], который работал в Лондонском университете, не выявил никаких половых различий среди своих студентов. С. Кидд[4], работавший в Эдинбургском университете, обнаружил, что британские женщины более душевно здоровы, чем мужчины. А. Анумонье[5] нашел, что африканские студенты мужского пола, обучающиеся в Великобри-

[1] *Furnham A., Bochner S.* Social difficulty in a foreign culture: an empirical analysis of culture shock. Oxford, 1982.

[2] *Davey B.* The disappointed undergraduate // British Medical Journal, 2, 547–50, 1957.

[3] *Malleson N.* The mental health of students. Paris, 1954.

[4] *Kidd C. B.* Psychiatric morbidity amongst students. // British Journal of Preventive and Social Medicine, 19, 5–9, 1965.

[5] *Anumonye A.* African Students in Alien Cultures. – L., 1970.

тании, лучше адаптировались и испытывали меньше эмоциональных страданий, но он не обнаружил половых различий в отношении к учебным стрессам.

Об отношении к здоровью

Исследования, притязающие на то, чтобы показать различие в состоянии душевного здоровья иностранных и местных студентов, используя статистические данные обращение к врачу, должны интерпретироваться с осторожностью. иностранных студентов просто может не быть другого источника помощи, а их представления о болезни могут отличаться от принятых в стране пребывания. Например, заболевания, которые считаются самыми обыкновенными в одном обществе, могут совсем по-другому восприниматься представителями другой культуры. Так, новые инфекционные заболевания могут вызвать целый поток обращений в медицинскую службу со стороны иностранных студентов по сравнению с местными учащимися, которые знакомы с подобными заболеваниями. Это может объяснить большее количество иностранных студентов с симптомами ипохондрии.

Душевное здоровье иностранных и английских студентов

А. Фернхэм и Л. Трезайз[1] сравнили четыре группы иностранных студентов в Великобритании (африканцев, европейцев, выходцев со среднего востока и малазийцев) с двумя британскими контрольными группами (первокурсники и студенты второго и третьего года обучения) по надежному критерию душевного здоровья. Как и предполагалось, иностранные студенты в целом показали больше психологического беспокойства, чем британские группы. Далее, за исключением малазийских студентов, британские учащиеся были значительно больше удовлетворены своими социальными условиями, чем представители других групп.

Лонгитьюдные исследования иностранных студентов

Превосходное исследование О. Клинеберга[2] рассматривает 2536 иностранных студентов из 139 стран, обучающихся в одиннадцати зарубежных государствах. Примечательная черта этого исследования состоит в том, что местные ученые участвовали на равных правах с основными исследователями. Стратегия работы была определена на встрече пятнадцати ученых из разных стран. Эта группа исследователей разработала опросник вместе, чтобы обеспечить его применимость для всех этносов и установить его концептуальную эквивалентность через различные культурные устои. Более того, вопросы выбирались так, чтобы

[1] *Furnham A., Trezise L.* The mental health of foreign students // Social Science and Medicine, 17, 365–70, 1981.

[2] *Klineberg O., Hull W. F.* At a foreign university: An International Study of Adaptation and Coping. N. Y., 1979.

протестировать гипотезы, интересующие всех исследователей и проверить существование взаимосвязей между переменными, известными из прежних научных трудов, которые могут влиять на академическое пребывание за рубежом. Например, структура исследования позволяла провести подробный тест на определение важности дружеского социального контакта с членами местного сообщества и определить, следует ли адаптация U-образной кривой. Два этих вопроса являются основными в данном научном направлении. Клинеберг много писал о пребывании иностранных студентов за рубежом, как о миниатюрной истории жизни, и, чтобы подтвердить свою идею, он проинтервьюировал испытуемых трижды за время их пребывания за рубежом, чтобы отследить процесс во времени. Только раз или два до него предпринимались попытки такого лонгитьюдного исследования. Другая подгруппа была опрошена пятнадцать лет спустя после окончания обучения за рубежом.

Удовлетворенность пребыванием в условиях другой культуры: реалии и мифы

Самостоятельно были исследованы четыре основные темы: 1 — источники удовлетворения; 2 — трудности, с которыми приходится сталкиваться; 3 — перемены в отношении; 4 — пути облегчения пребывания за рубежом. База данных была проанализирована в США.

Открытия покрывают много тем и временами сложны для восприятия, и мы можем подвести итоги только тех результатов, которые относятся к нашей дискуссии. Клинеберг и его коллеги обнаружили, что прежние путешествия респондентов ассоциировались с лучшими способностями к восприятию других культур, с меньшими трудностями и большими контактами с местным населением во время их пребывания в другой стране. Те студенты, которые наладили удовлетворительные социальные контакты и установили взаимоотношения с местными людьми во время своего пребывания в другой стране, выражали более полное удовлетворение своим учебным и бытовым опытом вне родины. Однако, как показали и другие исследования (см. обзор ниже), большинству респондентов не удалось установить тесные связи с представителями культуры страны пребывания, и они общались преимущественно с другими иностранными студентами. Гипотеза U-образной кривой адаптации не нашла своего подтверждения (предмет, который мы обсудим позже). Почти треть респондентов ответили, что они являлись объектом дискриминации, а четвертая часть сказала, что личная депрессия была их проблемой. Около пятнадцати процентов респондентов высказало пожелание остаться в стране пребывания — свиде-

тельство того, что «утечка мозгов» все еще является проблемой, несмотря на поправляющееся экономическое положение стран, откуда приезжают студенты.

Контакты с местным населением и опыт пребывания за рубежом

Полнота этого исследования и его методологическая точность добавляет многое. В общем и целом, два важнейших фактора, заключенные в процесс адаптации к жизни и учебе в иностранном университете, были определены как контакты с местным населением и прежний опыт пребывания за рубежом. Оба этих открытия совместимы и поддерживают интерпретацию изучения культуры/ социальных навыков в процессе адаптации и идеи, которые нами здесь обсуждаются.

Четыре типа проблем иностранных студентов

А. Фернхэм и С. Бочнер[1] утверждали, что иностранные студенты сталкиваются с четырьмя типами проблем, два из которых присущи только им (в противоположность местным студентам). Во-первых, существуют проблемы, которые касаются всех, живущих в чужой культуре. Это такие проблемы, как расовая дискриминация, языковой барьер, бытовые проблемы, сепаративные реакции, диетические ограничения, финансовый стресс, непонимание и одиночество. Во-вторых, существуют трудности, с которыми сталкиваются все подростки и молодые люди вне зависимости от того, учатся ли они дома или за границей. Это происходит, когда они становятся эмоционально независимыми, самодостаточными, продуктивными и ответственными членами общества. В-третьих, есть учебные стрессы, когда студентам приходится усердно трудиться часто в плохих условиях и с материальными трудностями В-четвертых, национальная и этническая роль зарубежных студентов зачастую доминирует в их общении с местными членами сообщества.

Иностранный студент презентирует свое государство и занимает особое место

В каком-то смысле иностранные студенты постоянно «втиснуты» в роль послов или представителей своих государств, часто посредством окружающих людей, которые всегда спрашивают об их национальных традициях и национальном происхождении, и посредством предубежденных индивидов, которые могут порочить политику или достижения родной страны иностранного студента. В магазинах могут говорить с иностранцем четко и медленно с убеждением, что он плохо общается на языке, а заботливые тетушки в автобусе обязательно захотят знать, насколько он скучает по родному дому. Все это может забавлять, раздражать или бесить, в зависимости от обстоятельств, но эта участь обычно постигает всех иностранцев

[1] *Furnham A., Bochner S.* Social difficulty in a foreign culture: an empirical analysis of culture shock. Oxford, 1982.

Как бы то ни было, исследования по преувеличенной национальной роли, рассмотренной С. Бочнером[1], показали, что под влиянием определенных условий это может привести к непониманию и враждебности между иностранными и местными студентами.

Неудивительно, что многие иностранные студенты страдают от более худшего состояния здоровья, чем представители местной культуры, так как они испытывают дополнительные стрессы. Но нужно отметить, что не все их трудности происходят оттого, что они иностранцы. Некоторые проблемы присущи всем молодым людям, получающим высшее образование.

Общие для иностранных студентов трудности

К. Хуанг[2] выделил четыре области трудностей, общие для всех иностранных студентов:

1. *Коммуникационные барьеры*, вырастающие из незнакомых и сложных лингвистических и паралингвистических особенностей.
2. *Перемещение культурных принадлежностей*, так как студент вынужден перемещаться между старыми и новыми культурными ценностями, идентификацией и т.п.
3. *Замена социального окружения* — семьи, соседей и друзей одновременно, когда к студентам в новом социальном окружении относятся как к чужакам или даже непрошеным гостям.
4. *Множественная отчетность* — перед семьей, правительством или другим спонсором, преподавателями и иммиграционными службами.

Беспорядок при снятии с места»

С. Цвингманн и А. Ганн[3] сделали попытку понять процесс переезда с одного места жительства в другую страну (снятие с места) и его влияние на душевное здоровье студентов Процесс рассматривается как частичный разрыв индивидов с их первородной средой и нарушение привычных схем удовлетворения. Авторы проводят различие между разными типами условий. Понятие «беспорядок при снятии с места» относится как к конституционным факторам, так и к присвоенным или обусловленным факторам. Последние подразделяются на несколько категорий: уровень психологической и социальной зрелости; идеологическая и этническая дифференциация; серьезность и качество мотивации; прежний опыт общения с людьми из других систем или опыт проживания в других системах; аспекты

[1] *Bochner S., Wicks P.* Overseas students in Australia. Sydney, 1972.

[2] *Huang K.* Campus mental health: the foreigner at your desk // Journal of American College Health Association, 25, 216–19, 1977.

[3] *Zwingmann C. A. A., Gunn A. D. G.* Uprooting and health: psycho-social problems of students from abroad. Geneva, 1983.

поведения и способности к изучению иностранных языков. Авторы подчеркивают, что следующие условия также имеют отношение к «беспорядку при снятии с места» климатические и топологические особенности; лингвистические особенности; общие культурные различия в традициях, ритме жизни, домашнем хозяйстве, питании, знаках внимания противоположному полу, религиозных взглядах и т.п.; расовые различия и дискриминация.

C. Цвингманн и А. Ганн считают, что совершенно открытые системы — это утопия. Большинство из существующих систем имеют тенденцию быть более закрытыми, нежели открытыми. «Закрытый» и «открытый» здесь даны как относительные понятия. Система может быть, к примеру относительно «открытой» в отношении равенства и свободы передвижений по стране (путешествия), выражения своего мнения, выбора удовольствий и т.д., но может быть относительно «закрытой» в отношении существования расовой дискриминации, невозможности переступить кастовые барьеры, общественные условности или в необходимости быть сверхконкурентоспособным и последовательно невнимательным в отношениях с приятелями. Студент из-за рубежа может находить свой колледж или университет «открытой» системой, в то время как город или страна временной адаптации «закрыты». Однако теоретически, в соответствии с национальными конституциями (например, декларация независимости, свободы, прав человека и т.п.), большинство западных систем принимает позицию «открытого» сообщества[1].

Степени риска при переезде и смене разных типов систем

Низкий риск	Высокий риск
Индивид, который переезжает из открытой системы в систему другого типа (после приспособления к незнакомым условиям: этническим, климатическим и т.п.)	Индивид, который переезжает из закрытой системы в систему такого же типа: встречает бытовые проблемы, незнакомые правила и противоречия со своим прежним опытом
Индивид, который переезжает первоначально из открытой системы в закрытую (после адаптации), потому что у него развиты социальные и коммуникативные навыки	Индивид, который возвращается в закрытую систему после наслаждения стилем жизни в открытой
Индивид, который переезжает из закрытой системы в открытую: таким образом, он получает выгоду от гостеприимства	Индивид, который одновременно находится в закрытой и открытой системах в одной и той же стране

[1] *Zwingmann C. A. A., Gunn A. D. G.* Uprooting and health: psycho-social problems of students from abroad. Geneva, 1983. P. 20.

С. Цвингманн и А. Ганн также указали на другие факторы: финансовая поддержка; степень свободной воли и мотивации в поездке за рубеж. В их исследовании остается, однако, не ясным, какие факторы могут быть самыми важными в предсказании успешной адаптации пребывающих за рубежом студентов.

Изучение дружеских связей иностранных студентов

Область исследования, которая теоретически очень важна, — это работа по изучению дружеских связей иностранных студентов (Дак С.; Дак С. и Крайг Г.; Дак С. и Спенсер С.; Клинеберг О. и Халл У.)[1–4]. Сравнительно недавно С. Бочнер и его коллеги (Бочнер С., Бакер Е. и МакЛеод Б.; Бочнер С., МакЛеод Б. и Лин А.; Бочнер С. и Орр Ф.; Фернхэм А. и Бочнер С.)[5–8] нашли несколько интересных направлений в дружеских связях иностранных студентов. В своем исследовании зарубежных студентов на Гавайях С. Бочнер с коллегами создали функциональную модель образцов дружеских связей зарубежных студентов, утверждающую, что пребывающие за границей иностранцы принадлежат к трем определенным социальным системам, а именно:

Первичная монокультурная система

1. Первичная монокультурная система, состоящая из близких дружеских связей с другими студентами того же этноса, временно пребывающими за рубежом. Основная функция данной системы — это создание социума, в котором есть возможность выражать и показывать свои этнические и культурные ценности.

Вторичная бикультурная система

2. Вторичная бикультурная система, состоящая из связей между иностранцами и влиятельными представителями принимающей культуры, такими, как ученые, студенты, преподаватели и официальные лица государства. Основ-

---

[1] *Duck S.* The Study of Acquaintance. L., 1977.

[2] *Duck S., Spencer C.* Personal constructs and friendship formation // Journal of Personality and Social Psychology, 23, 40–5, 1972.

[3] *Duck S., Craig G.* Personality similarity and the development of friendship: a longitudinal study. // British Journal of Social and Clinical Psychology, 17, 237–12, 1977.

[4] *Klineberg O., Hull W. F.* At a foreign university: An International Study of Adaptation and Coping. N. Y., 1979.

[5] *Bochner S., Buker E. A.., McLeod B. M.* Communication patterns in an international student dormitory: a modification of «the small world» method // Journal of Applied Social Psychology, 6, 275–90, 1976.

[6] *Bochner S., McLeod B. M., Lin A.* Friendship patterns of overseas students: a functional model // International Journal of Psychology, 12, 277–97, 1977.

[7] *Bochner S., Orr F. E.* Race and academic status as determinats of friendship formation: a field study // International Journal of Psychology, 14, 37–46, 1979.

[8] *Furnham A., Bochner S.* Social difficulty in a foreign culture: an empirical analysis of culture shock. Oxford, 1982.

ная функция этой системы состоит в инструментальном способствовании академическим и профессиональным устремлениям зарубежного студента.

Третичная мультикультурная система

3. Третичная мультикультурная система состоит из друзей и знакомых. Основная функция этой системы состоит в создании компании для отдыха и развлечений, для «не культурных» и не учебных мероприятий.

Степень социального взаимодействия и поддержки определяют успешность адаптации

Хотя Бочнер не интерпретировал свои открытия в социальных рамках, другие ученые обнаружили, что степень социального взаимодействия между иностранцами и местным населением имеет прямое отношение к адаптации первых. Например, У. Сьюел и О. Дэвидсен[1] обнаружили значительную взаимосвязь между социальных взаимодействием скандинавских и американских студентов и степенью их удовлетворения пребыванием за рубежом. Также Л. Антлер[2] в своем исследовании 17 иностранных аспирантов-медиков, обучающихся в США, нашел, что те из них, у кого было больше личных контактов с американцами, были наименее далеки от них в культурном и социально-экономическом планах А. Ричардсон[3] также отметил разницу в дружеских связях удовлетворенных и неудовлетворенных пребыванием британских мигрантов в Австралии. Последние имели мало друзей из числа местного населения. С. Селтиц и С. Кук[4] обнаружили, что иностранцы, у которых был хотя бы один близкий друг из представителей местного сообщества, испытывали гораздо меньше проблем, чем те, у которых таких друзей не было. Основываясь на открытиях исследования в Австралии, Д. Ау[5] обнаружил, что уровень личных контактов между китайско-малайзийскими студентами и представителями принимающей культуры влиял на их позитивное отношение к Австралии.

Социальная поддержка: качество и количество

Гипотеза социальной поддержки придает больше важности качеству и количеству поддержки, нежели чем источнику

---

[1] *Sewell W. H., Davidsen O. M.* Scandinavian Students on an American Camous. Minneapolis, 1961.

[2] *Antler L.* Correlates of home and host country acquaintanceship among foreig medical residents in the United States // Journal of Social Psychology, 80, 49-57, 1970.

[3] *Richardson A.* British Immigrants and Australia: A Psycho-social Inquiry. Canberra, 1974.

[4] *Selltiz C., Cook S. W.* Factors influencing attitudes of foreign students towards the host country // Journal of Social Issues, 18 (1), 7–23.

[5] *Au D. S. C.* The influence of contacts with host nationals on foreign students attitudes. – unpublished BA Honours thesis, 1969.

этой поддержки. Таким образом, именно объем социальной поддержки играет определяющую роль.

С. Бочнер[1] ставит большее ударение на источник поддержки. Помощь со стороны представителей принимающей культуры является особенно важной, так как через нее иностранные студенты могут сохранять свою собственную культуру. Благополучие иностранных студентов зависит от их доступа к обоим типам систем. Однако остается фактом то, что большинство зарубежных студентов не принадлежит к конкурентоспособной системе принимающей культуры.

Сравнительно недавно А. Фернхэм и Н. Алибхай[2] повторили и расширили некоторые из ранних исследований, проведенных Бочнером и его коллегами. Они взяли 140 студентов из 35 разных стран, которых грубо разделили на девять групп: азиатскую, африканскую, восточную, европейскую, ближневосточную, североамериканскую, южноамериканскую, западноиндийскую и британскую. В целом данные были очень похожи на данные, полученные С. Бочнером[3]. Например, североамериканцы называли в числе друзей в основном европейцев и британцев, что, несомненно, отражает сходство культур (Фернхэм А. и С. Бочнер)[4], так же, как южноамериканцы и европейцы называли друг друга, наверное, потому, что у них у многих одна религия и язык.

Эмоциональная оценка британцев

Однако только четверная часть респондентов назвали британцев лучшими друзьями. В самом деле, 56% всех иностранных студентов не имели вообще друзей из числа британцев.

Ограниченное количество контактов влияет на отношение к стране пребывания

Это может подтверждать мнение, что у зарубежных студентов ограниченное количество контактов с представителями принимающей культуры, и может объяснять, почему многие иностранные студенты возвращаются домой недовольные страной и обществом, где они учились. Как заметил С. Бочнер: «Таким образом, монокультурные связи являются жизненно необходимыми для зарубежных студентов, и не следует в них административно вмешиваться, регулировать, пресекать или подсмеиваться над ними. На-

[1] *Bochner S.* «The social psychology of cross-cultural relations», in Bochner S. (ed.), Cultures in Contact: Studies in Cross-cultural Interaction. Oxford, 1982.

[2] *Furnham A., Alibhai N.* The friendship networks of foreign students // International Journal of Psychology, 20, 709-22, 1985.

[3] *Bochner S., McLeod B. M., Lin A.* Friendship patterns of overseas students: a functional model. // International Journal of Psychology, 12, 277-97, 1977.

[4] *Furnham A., Bochner S.* Social difficulty in a foreign culture: an empirical analysis of culture shock. Oxford, 1982.

оборот, такие связи следует поддерживать и, если возможно, делать их более открытыми би- и мульти-культурным влияниям. В особенности нужно выявлять и поддерживать индивидов-посредников, которые выполняют функцию связок между различными культурными системами. Бикультурные (иностранный студент/представитель принимающей культуры) связи должны расширяться, с тем чтобы перекрыть свою изначальную инструментальную и учебную функцию. Это часто происходит спонтанно, и нужно искать пути и средства, чтобы сохранять подобную тенденцию. Мультикультурные ассоциации (связи между зарубежными студентами из разных стран) могут быть расширены за пределы своей функции проведения свободного времени и отдыха в сторону глубокого изучения культур друг друга»[1].

ТЕОРИИ СТАДИЙ: ФОРМЫ КРИВЫХ

Стадии культурного шока К. Оберга

Со времен К. Оберга[2] стало модно описывать «заболевание» культурным шоком в рамках ряда стадий (Смоллей У.)[3]. Все эти классификации имели тенденцию пересекаться.

Оберг перечислил четыре стадии шока:

1. *Стадия медового месяца.* Начальная реакция очарования, восхищения, энтузиазма, восторга и учтивых, дружеских, поверхностных отношений с представителями принимающей культуры.
2. *Кризис.* Начальные различия в языке, идеях, ценностях, знакомых знаках и символах приводят к чувству неадекватности, фрустрации, тревоги и злобы.
3. *Восстановление.* Кризис заканчивается, после определенных предпринятых усилий человек усваивает язык и культуру страны пребывания.
4. *Адаптация.* Пребывающий за рубежом человек начинает вживаться в новую культуру и получать от этого удовольствие, хотя время от времени может проявляться тревога и напряжение.

Стадии культурного шока П. Адлера

П. Адлер[4] предложил пять стадий развития культурного шока. Его классификация приведена в табл. 4.

[1] *Bochner S., McLeod B. M., Lin A.* Friendship patterns of overseas students: a functional model // International Journal of Psychology, 12, 277–97, 1977. P. 122.

[2] *Oberg K.* Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology, 7, 177–82, 1960.

[3] *Smalley W.* Culture Shock, language shock, and the shock of self-discovery // Practical Anthropology, 10, 49–56, 1963.

[4] *Adler P. S.* The transitional experience: an alternative view of culture shock // Journal of Humanistic Psychology, 15 (1975), 13–23, 1975.

Таблица 4

Теория Адлера пяти стадий развития культурного шока[1]

Стадия	Восприятие	Эмоциональная гамма	Поведение	Интерпретация
Контакт	Различия интригуют, восприятия проверяются и отбираются	Возбуждение Стимулирование Эйфория Игривость Открытие	Любопытство Интерес Уверенность Имитация	Индивид изолирован своей собственной культурой. Различия, так же как сходства, порождают рациональные решения для продолжения утверждения своего статуса, своей роли и идентичности
Деинтеграция	Различия шокируют. Контрастная культурная реальность не поддается проверке	Замешательство Потеря ориентации Потеря Апатия Изоляция Одиночество Неадекватность	Депрессия Замкнутость	Культурные различия начинают мешать. Возрастающее осознание различий ведет к потере чувства собственного достоинства. Индивид теряет старые культурные связи и не понимает новых культурных реалий
Реинтеграция	Различия отвергаются	Злоба Гнев Нервозность Тревожность Фрустрация	Восстание Подозрение Отвержение Враждебность Недоступное Самоуверенное	Отвержение второй культуры вызывает озабоченность своими вкусами; различия проецируются. Негативное поведение, однако, является формой самоуверенности и растущего чувства собственного достоинства
Автономия	Различия и сходства узакониваются	Самоуверенность Расслабление Тепло Эмпатия	Уверенное Контролируемое Независимое «Опытный человек»	Индивид способен справляться с большинством новых и разных ситуаций в социальном и лингвистическом планах: он или она уверены в своей способности справляться с новым опытом
Независимость	Различия и сходства ценятся и являются значимыми	Доверие Юмор Любовь Полный ряд прежних эмоций	Экспрессивное Творческое Актуализированное	Социальные, психологические и культурные различия принимаются и вызывают положительные эмоции. Индивид способен делать выбор, нести ответственность и придавать собственное значение ситуациям

[1] *Adler P. S.* The transitional experience: an alternative view of culture shock // Hournal of Humanistic Psychology, 15, 13–23, 1975.

В то же время Е. Якобсон[1] предлагал девять стадий, а А. Гарца-Гуерреро[2], С. Лессер и Х. Питер[3] — три стадии. А. Черч справедливо указал на то, что всегда существует множество проблем с простыми описательными исследованиями: «Инвариантен ли порядок стадий? Все ли проходят через все стадии, или кто-то может избежать некоторых из них? Чтобы расклассифицировать индивидов, нужны ключевые индикаторы каждой стадии, индикаторы, которые могут варьироваться в зависимости от происхождения из той или иной культуры или быть индикативными для более чем одной стадии, отражая поверхностную адаптацию на ранней стадии и действительное проникновение в чужую культуру на более поздней стадии»[4].

Дискуссия о U- и W-образных кривых

Дискуссия о U- и W-образных кривых

Одно из наиболее интересных следствий этих классификаций — это дискуссия о U- или W-образной кривой. Идея U-образной кривой была предложена С. Лисгаардом[5]. Он сделал вывод из своего исследования более чем 200 норвежских учащихся в США, что люди проходят через три фазы приспособления: начальная адаптация, кризис и последующая адаптация. Нигде в своей работе С. Лисгаард не описывает форму кривой U, хотя он подразумевал, что период адаптации занимает в среднем около двадцати месяцев с некоторым отрезком между шестым и восемнадцатым месяцами, который является нижней частью U. Идея очень проста: если все время отслеживать уровень приспособления, адаптации и благополучия пребывающего за рубежом человека, то форма U получается следующим образом — уровень удовлетворения и благополучия постоянно понижается, но потом опять возрастает. W-образная кривая — это развитие идеи С. Лисгаарда Дж. Т. Гуллахорном и Дж. Е. Гуллахорном[6], которые обна-

[1] *Jacobson E. H.* Sojourn research: a definition of the field // Journal of Social Issues, 19 (3), 123–9, 1963.

[2] *Garza-Guerrero A. C.* Culture shock: its mourning and the vicissitudes of identity // Journal of the American Psychoanalytic Association, 22, 408–29, 1974.

[3] *Lesser S. O., Peter H. W.* «Training foreign nationals in the United States», in Likert R, Hayes S. P. (eds), Some Applications of Behavioral Research. Paris, 1957.

[4] *Church A. T.* Sojourner adjustment // Psychological Bulletin, 91, 540–72, 1982. P. 542.

[5] *Lysgaard S.* Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States // International Social Science Bulletin, 7, 45–51, 1955.

[6] *Gullahorn J. T., Gullahorn J. E.* An extension of the U-curve hypothesis // Journal of Social Issues, 19 (3), 33–47, 1963.

ружили, что по возвращении на родину иностранцы часто проходят похожий обратный аккультурационный процесс снова в форме U-образной кривой, таким образом, они проходят дважды U-образную кривую и получается W-образная кривая.

Отчасти это привлекательная природа тезиса, но также и расплывчатость в первоначальном описании, что побудило многих ученых делать работы на эту тему. Одной из проблем является зависимая переменная (т.е. какой аспект адаптации рассматривается). О. Клинеберг и У. Халл[1] перечислили такие переменные, как депрессия, одиночество и тоска по дому, а И. Торбьерн[2] даже включил отношение к климату, спортивным сооружениям и знанию последних событий.

Доказательство существования U-образной кривой

Вторая проблема заключается в определении — когда U-образная кривая не является U-образной? Рассмотрим графики 1 и 2, сделанные И. Торбьерном, которые показывают рейтинги условий жизни в отношении пищи и принятия новых порядков в стране пребывания по 9-балльной шкале (1 = очень хорошо; 9 = очень плохо) в течение времени. Согласно И. Торбьерну, «характерная U-образная кривая появляется в отношении к пище и порядкам, т.е. оценки становятся менее позитивными в течение первого года, после чего они снова улучшаются[3]». Трудно спорить, что данные графики представляют чистое доказательство существования U-образной кривой!

Обзор литературы по проблеме U-образной кривой

В обзоре литературы по проблеме U-образной кривой А. Черч[4] выделил семь исследований, которые обнаружили свидетельства в поддержку гипотезы и примерно столько же работ, которым никаких доказательств найти не удалось. Он сделал вывод, что обоснование гипотезы U-образной кривой слабо, неубедительно и слишком обобщено. К примеру, не все пребывающие за рубежом люди начинают с фазы предполагаемой начальной адаптации, восторга и оптимизма — некоторые несчастны, подавлены и тревожны с самого начала (если не раньше). Во-вторых, некоторые люди никогда не бывают подавлены и тревожны, получая удовольствие от своего пребывания за

[1] *Klineberg O., Hull W. F.* At a Foreign University: An International Study of Adaptation and Coping. N. Y., 1979.

[2] *Torbiorn I.* Living Abroad: Personal Adjustment and Personnel Policy in the Overseas Settings. Chichester, 1982.

[3] *Torbiorn I.* Living Abroad: Personal Adjustment and Personnel Policy in the Overseas Settings. Chichester, 1982. P. 112.

[4] *Church A. T.* Sojourner adjustment. // Psychological Bulletin, 91, 540–72, 1982.

График 1. **Отношение иностранцев к пище в стране пребывания (по 9-балльной шкале) в течение проведенного за рубежом времени[1]**

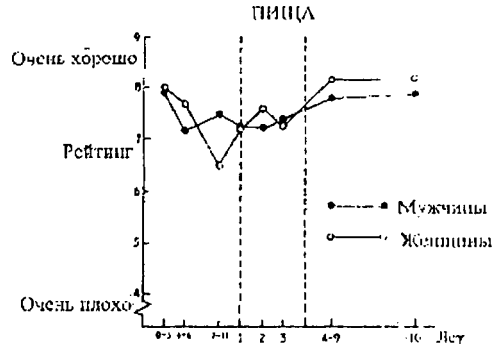


График 2. **Отношение иностранцев к порядкам в стране пребывания (по 9-балльной шкале) в течение проведенного за рубежом времени[2]**

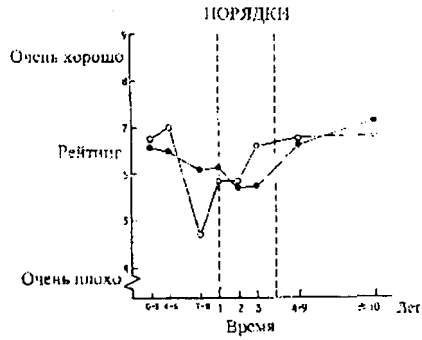
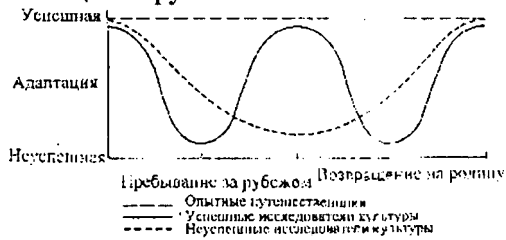


График 3. **Различные типы адаптации иностранцев, пребывающих за рубежом[3]**



[1] *Torbiorn I.* Living Abroad: Personal Adjustment and Personnel Policy in the Overseas Settings. Chichester, 1982.

[2] Там же.

[3] *Furnham A., Bochner S.* Culture Shock. Psychological reactions to unfamiliar environments. London and N.Y., 1986.

рубежом и адаптируясь к новой культуре сразу же. В-третьих, где там U-образные кривые, когда эти кривые бывают совсем прямыми, горизонтальными, вертикальными и самых разных неправильных форм.

Немногие исследования проверяли гипотезы по адаптационному поведению лонгитьюдно. Ясно, что требуется тщательное и глубокое лонгитьюдное исследование, нацеленное на определение того, какие аспекты пребывания людей за рубежом с какими аспектами местной культуры взаимодействуют и какие схемы адаптации это взаимодействие порождает. На современной стадии своего развития гипотеза U-образной кривой слишком расплывчата и слишком обобщена, чтобы представлять пользу для понимания процесса адаптации иностранцев, пребывающих за рубежом. Более того, это, скорее, не теория, а описание, сфокусированное больше на выявлении переменных, чем на понимании динамики процесса адаптации. В гипотезе U-образной кривой может быть что-то спасительное, но все равно требуется более тонкое, комплексное, лонгитьюдное исследование, чтобы определить либо существование этой гипотезы, либо возможность ее применения на практике. Такая работа должна проводиться более строго в общих теоретических рамках.

Модель адаптации С. Бочнера, А. Лина и Б. МакЛеода

Такие соображения подтолкнули С. Бочнера, А. Лина и Б. МакЛеода[1] к созданию модели, в которой зависимая переменная является, скорее, межличностной, а не интрафизической. Вместо рассмотрения адаптации, как чего-то, что происходит внутри личности, Бочнер и его коллеги утверждали, что так называемая адаптация влечет за собой приобретение поведения, навыков и норм, соответствующих социальным ролям, которые ожидаются от иностранных студентов. В частности, это предполагает вступление в новые взаимоотношения со значимыми людьми принимающей культуры и восстановление отношений со значимыми людьми своей культуры после возвращения на родину. U-образная кривая пребывания в иной культуре может быть получена из разницы между наблюдением за новой культурой и участия в ней. Когда роль пребывающего за рубежом от наблюдения переходит в участие, неизбежный переход, тогда изначальное восхищение новой культурой, похоже, замещается необходимостью уживаться с этой новой культурой, что в терминах С. Бочнера значит изучать ее безмолвные черты. Некоторые пребывающие за рубежом люди никогда не

[1] *Bochner S., Lin A., McLeod B. M.* Anticipated role conflict of returning overseas students // Journal of Social Psychology, 110, 29–41, 1980.

изучают новую культуру и не и развивают обоюдные ролевые взаимоотношения с представителями принимающей культуры. Другие иностранцы приобретают социальные навыки нового общества и развивают подлинные контакты с его членами. Остальные находятся где-то между этими полюсами. Таким образом, степень изучения культуры не одинакова среди пребывающих за рубежом и зависит от всех коммуникативных переменных, которые мы обсуждали. Это объясняет, почему гипотеза U-образной кривой не поддерживается в некоторых исследованиях, так как определенная часть индивидов таких, как изощренные путешественники, которые сразу начинают полноценно участвовать в новой культуре, могут не проходить через эту кривую, поскольку уровень их удовлетворения не опускается вниз, а идет ровно. Также есть и неизощренные путешественники, которым не удается включиться в новое общество, и их кривая удовлетворения никогда не поднимается с нижней точки. Мы не уверены ни в каких эмпирических исследованиях, которые были специально проведены для проверки этих гипотетических детерминант «адаптации» пребывающих за рубежом людей.

Ролевые контакты: воображаемые и реальные

При возвращении на родину U-образная кривая может образоваться из наличия противоречивых ролевых требований. С. Бочнер, А. Лин и Б. МакЛеод показали, что возвращающиеся на родину студенты предвидят, что они будут подлежать противоречивым социальным ожиданиям. В частности, они думают, что будет некоторая амбивалентность в отношении, которое они получат от своих коллег, друзей и родных. Например, боятся, что друзья на родине будут относиться к ним по-другому, что родители будут воспринимать их как слишком испорченных западной культурой и, что в своей профессиональной деятельности, они не смогут воспользоваться приобретенным за рубежом опытом и знаниями. И снова уровень разрешения этих ролевых конфликтов может варьироваться в зависимос ги от ряда обстоятельств, что может объяснить отсутствие W-образной кривой в некоторых исследованиях.

Адаптация успешной личности за рубежом и на родине

Преимущество социально-психологической модели временной адаптации состоит в том, что она может предсказать и объяснить разные пути «адаптации» как функцию очень специфических детерминант. Таким образом, успешный индивид, изучающий чужую культуру за рубежом, должен показать типичную U-образную кривую, а после прибытия на родину — W-образ-

ную. Опытные люди в области изучения иной культуры должны показать горизонтальную прямую, а неуспешные — нисходящую прямую во время пребывания за рубежом и восходящую по возвращении на родину. График 3 показывает некоторые из этих возможных отношений, которые все могут быть предметом эмпирического исследования. Другое преимущество этой модели состоит в том, что она не ограничена адаптационными моделями пребывающих за рубежом людей, а имеет общее применение. Модель предполагает, что у всех людей, вступающих в новые взаимоотношения или социальные ситуации, последовательно развиваются чувства удовлетворения или неудовлетворения. Форма этих кривых будет зависеть от того, насколько хорошо индивиды усваивают релевантные типы поведения и насколько они могут уяснить свои новые роли, избежать ролевой двусмысленности и разрешить любые противоречивые ролевые требования в своих отношениях со значимыми людьми в этих новых условиях. Таким образом, модель имеет прикладное значение в таких областях и сферах, как вступление в брак, переход на другую работу, появление первого ребенка или переезд на другое место жительства. Модель устанавливает, что успешное приспособление к переменам, которые имеют межличностные аспекты (а большинство имеет), зависит от процессов, похожих на происходящие во время изучения новой культуры, и может объяснить, почему одни люди справляются с переменами лучше, чем другие. Эти утверждения могут быть переведены в определенные предположения и проверены эмпирически. В модели есть четкие выводы для коррекционной работы.

Оптимистические перспективы межкультурных контактов

Межкультурный контакт почти всегда влечет за собой встречу индивидов, которые сильно отличаются друг от друга. Несмотря на теоретические предположения и недвусмысленные свидетельства о существовании сильного внутригруппового предубеждения, много примеров гармоничных межгрупповых отношений могут быть обнаружены повсеместно как внутри мультикультурных, так и между членами разных сообществ. Не всегда осознается или признается, что такое положительное состояние дел в этой сфере противоречит традиционным теоретическим предположениям. Следовательно, чем оплакивать крушение гипотезы контактов, лучше радоваться, что в действительности существует такое межкультурное взаимодействие. Насколько мы можем предсказать, следующее движение в

этой области будет направлено в сторону коррекции межгрупповых отношений с помощью систематического применения новых моделей, идей и техник, которые разрабатываются в настоящее время.